

— Я здесь по делу, — сухо пояснил Юнь Цзи.

Он и впрямь пришёл работать. Переманить будущую звезду рок-сцены под своё крыло — вполне легитимная задача, способная дать мощный толчок его компании. К тому же ему вовсе не хотелось, чтобы потенциальные партнёры решили, будто он развлекается в ущерб делам.

Цун Ле фыркнул:

— Вот как? В таком случае, господин Юнь, не продемонстрируете, как именно вы... обычно работаете?

Юнь Цзи смерил его быстрым взглядом. Цун Ле был в обычном полуспортивном шмотье, бейсболка надвинута почти на самый нос. В полумраке клуба он казался то ли затаившимся хищником, то ли дичью, уверенной в своём превосходстве.

Будь у самого Юнь Цзи хотя бы половина этой небрежной уверенности, их история не закончилась бы столь жалко.

— Как знаешь, — бросил Юнь Цзи и, заметив, как музыканты со сцены с инструментами наперевес направляются за кулисы, поспешил вслед за ними.

Вокалист шёл, ссутулившись и прижимая к груди гитару. Нагнав его, Юнь Цзи понял, что парень гораздо моложе, чем казался со сцены. Из-за неухоженного вида тот выглядел старше, потому Юнь Цзи и не сразу узнал в нём будущего кумира миллионных стадионов из своей прошлой жизни. Сейчас перед ним стоял обычный юнец лет двадцати — примерно столько же было Цун Ле, когда они встретились впервые.

— Здравствуй. Я Юнь Цзи.

Едва он произнёс это, как за спиной ощутимо сгустился тяжёлый, давящий воздух. Сделав вид, что не замечает подошедшего Цун Ле, Юнь Цзи продолжил:

— Я слушал вас из зала. У тебя отличный голос. Как тебя зовут?

Парень смущённо поблагодарил его и, не поднимая глаз, тихо назвал имя, которое Юнь Цзи и без того знал наизусть:

— Бинцяо. Ляо Бинцяо.

— Бинцяо, ты не думал о том, чтобы выпустить несколько синглов? — Юнь Цзи протянул руку для знакомства. — Я возглавляю медиа-компанию «Безбрежное Море». Мы могли бы взяться за твоё продюсирование на профессиональном уровне — от записи до дистрибуции.

— Вы... это мне? — В голосе Ляо Бинцяо проскользнуло неверующее изумление.

— Именно, — серьёзно ответил Юнь Цзи. — И я, и технический консультант нашего агентства считаем твои вокальные данные уникальными. Выйдешь на крупный рынок — добьёшься колоссального успеха.

Подоспевшая Фу Цин подхватила:

— Вот именно! С таким голосом в роке ты просто взорвёшь чарты!

Однако вспыхнувший в глазах юноши огонёк мгновенно угас.

— В роке? Ну уж нет...

— Почему? — не понял Юнь Цзи. — Тебе не нравится рок?

Он-то полагал, что вся молодёжь бредит тяжёлым роком. Когда Юнь Шу жил дома, из его комнаты целыми днями доносился такой грохот, будто там шёл капитальный ремонт.

— Дело не в этом. Я... хочу петь поп-музыку. Как мой кумир. — Голос Ляо Бинцяо обрёл твёрдость.

— Твой кумир? Только не говори, что... — Фу Цин судорожно сглотнула, изо всех сил стараясь не коситься на стоящего рядом Цун Ле, над которым уже разрасталась настоящая грозная туча.

— Цун Ле, — шёпотом признался Ляо Бинцяо. — Я хочу стать таким же романтичным исполнителем, как он. Я много лет тренировал поп-вокал, да и фолк мне, кажется, ближе всего.

К такому повороту Юнь Цзи оказался не готов. Вдобавок дала о себе знать двухдневная бессонница — голова снова тяжело закружилась.

Чтобы не затягивать дело, он решил действовать напролом:

— Во-первых, Цун Ле поёт вовсе не фолк. Во-вторых, способов стать хорошим артистом — великое множество. Неужели стать самим собой для тебя менее ценно, чем подражать кому-то из существующих звёзд?

Взгляд Ляо Бинцяо затуманился:

— Вы ведь не музыкант, верно? Вам не понять, что такое настоящая вера.

Удар пришёлся в самое уязвимое место.

Юнь Цзи и впрямь не имел отношения к музыке. Но когда-то он тоже сделал из любви к человеку свою единственную религию.

На миг потеряв дар речи, Юнь Цзи принялся молча шарить по карманам в поисках визитки. Стоило хотя бы оставить контакты, а дальше... ничего, он придёт к нему хоть трижды, как в древней притче, когда немного придёт в себя. Настоящие таланты всегда с характером — ему ли не знать этого по опыту с Цун Ле.

Но лихорадочные поиски ничего не дали: уходя в спешке, он забыл визитницу.

Он ухватил развернувшегося Ляо Бинцяо за рукав:

— Оставь мне свой номер. Мы могли бы встретиться позже, спокойно пообщаться. Уверен, ты изменишь своё мнение.

— Извините. Я восхищаюсь Цун Ле уже почти год, — юноша слегка поклонился.

Хотя Юнь Цзи прекрасно понимал, что юноша говорит о творческом преклонении, внутри всё равно болезненно кольнуло.

Ему хотелось встряхнуть парня, заставить его очнуться: «Год?! Да что твой год по сравнению с моими пятью годами слепой преданности?! И с чем я остался?! Только личные достижения и капитал имеют значение в этом мире! Не смей строить иллюзий!»

Он продолжал сжимать рукав Ляо Бинцяо, растерянно смотря перед собой. После разрыва с семьёй Юнь этот парень был его первым шансом зацепиться и выстроить собственное дело. Но как убедить юнца, слепо верящего в романтические идеалы?

— Пожалуйста, отпустите... — Ляо Бинцяо почувствовал себя неловко.

— Упёртый какой. С таким упрямством тебе и впрямь прямая дорога в рок, — раздался над ухом ледяной, давящий голос Цун Ле.

От неожиданности Ляо Бинцяо аж подскочил, а когда до него дошло, кто стоит перед ним, его лицо просияло:

— Цун Ле?! Это правда ты?!

Цун Ле молча забрал у него из рук чехол, расстегнул молнию и вытащил гитару. Перехватив инструмент за гриф, он длинными ногами легко перемахнул через ограждение и ступил на пустую сцену.

— Цун Ле! Смотрите, это Цун Ле! — моментально взревел кто-то в зале.

Клуб вспыхнул за доли секунды.

— Офигеть! Это что, супер-бонус?!

— Боже, я же никогда не мог достать билеты на его концерты!

— Чёрт, моя лента в соцсетях сейчас взорвётся!

— А-а-а-а! Цун Ле! Ле-ге, я люблю тебя!!

Толпа снаружи хлынула внутрь. За считанные мгновения крошечный зал забился до отказа, даже за окнами прилипли к стёклам десятки возбуждённых лиц.

Цун Ле с привычным спокойствием щелкнул тумблером микрофона. Короткий резкий свист — и вопль публики мгновенно сменился звенящей тишиной. Сотни горящих глаз уставились на тесную, залитую приглушённым светом сцену.

Длинные пальцы небрежно пробежались по струнам, извлекая на свет стремительный, безупречный аккорд. Наклонившись к микрофону так, словно собирался подарить ему поцелуй, Цун Ле замер...

Юнь Цзи словно вернулся в тот день, когда впервые увидел его.

Тогда он лично объезжал агентства в поисках перспективных новичков для инвестиций. Директор компании семенил рядом с ним, заглядывая в глаза и расхваливая свежеиспечённых идолов:

—... Это наш свежий победитель шоу талантов, и вокал, и хореография на высоте! Если господина Юня заинтересует, может, дадите ему небольшую роль в вашем новом сериале? Не надо главных, буквально пару реплик! А всю раскрутку и ботов мы берём на себя.

Юнь Цзи шёл впереди, заложив руки за спину и аккуратно уворачиваясь от брызг чужой слюны, как вдруг его внимание привлёк репетиционный класс в конце коридора.

Сквозь двойное стекло он увидел парня у микрофона. Короткая стрижка, высокий рост. Левой рукой он прижимал к уху наушник, а правой что-то набрасывал в блокноте.

Белоснежные костяшки пальцев, чёткая линия носа и подбородка на фоне чёрной футболки, микрофона и наушников. Лаконичная, бьющая наповал эстетика.

Словно ощутив на себе чужой взгляд, парень поднял глаза. Ледяная, высокомерная вспышка — и он тут же снова уткнулся в свои записи.

Но каков был этот взгляд! Острый и яркий, точно лезвие клинка.

— Кто это? — Юнь Цзи неопределённо кивнул в сторону стекла.

Директор искренне удивился:

— Господин Юнь не знает Цун Ле?

В те времена Юнь Цзи волновало лишь одно: принесёт ли проект прибыль. Курица, несущая золотые яйца, интересовала его куда больше её породы, а сравнением рейтингов артистов пусть занимается отдел маркетинга.

— Цун Ле? Кто такой?

Если это имя не дошло до его ушей, причин могло быть две. Либо парень никчѐмен, либо его звезда погасла быстрее, чем аналитики успели внести его в отчёты.

— Да уж, стыдно признаться... — Директор сокрушѐнно вздохнул. — Цун Ле был нашей главной надеждой, мы вложили в него все ресурсы, рассчитывали, что он выстрелит с первой же песней. А парень едва глотнул славы — и сразу сорвался.

— Сорвался? — Юнь Цзи изогнул бровь.

— Из-за какой-то ерунды ввязался в драку. Кажется, кто-то при нём ляпнул что-то лишнее... В общем, отделал парня так, что тот до сих пор в инвалидном кресле. Мы-то скандал примяли, но тот, кого он покалечил... — Директор наклонился к самому уху Юнь Цзи и прошептал громкое имя. — ...его сынок. Едва начинаем договариваться о контрактах, как тут же всплывает компромат. Такого даже боги с небес не вытащат.

Услышав имя, Юнь Цзи призадумался на мгновение:

— Можно послушать, как он поѐт?

— Конечно-конечно! — с готовностью согласился директор, скрывая скептическую ухмылку.

Прижав к уху один наушник, Юнь Цзи услышал проникающий в самое сердце бархатный, чистый вокал:

«Пускай лишь во сне... позволь мне увидеть тебя...»

Парень не подозревал, что его слушают, и полностью ушёл в музыку, подбирая ритм:

«Пускай лишь... лишь во сне... позволь мне... увидеть тебя...»

«Всё наше... соль-фа... почему тебя никогда нет?»

Он варьировал тональность раз за разом, явно оставаясь недовольным результатом.

Юнь Цзи не разбирался в музыке и даже не мог отличить куплет от припева. Но когда из динамика донеслось: «Я хочу спеть для тебя», внутри у него что-то надломилось. Это было похоже на резонанс настроенных в унисон струн, от которого тело пробила крупная дрожь.

Волосы встали дыбом.

Именно эта песня позже сделала Цун Ле знаменитым.

«Первое появление».

Главный хит, завершавший его сольный концерт, посвящённый господину Си.

«Ты твердишь, что хранишь секрет,

Ты твердишь, что любовь — это верность себе.

Почему же в воспоминаниях наших

Твоего силуэта нет?

Я скучаю, мечтаю увидеть тебя,

Того, кого не встречал наяву.

Если ты не против,

Я спою для тебя.

Позволь мне увидеть тебя хоть на миг,

Пусть даже во сне...»

Когда Цун Ле взял последний аккорд, в заведении воцарилась оглушительная тишина.

А затем прогремел первый хлопок — и зал взорвался. Скандирование «На бис!» штормовой волной накрыло тесное помещение, отчего, казалось, задрезбезжали оконные стёкла.

— Цун Ле! Я люблю тебя!!

— А-а-а-а!

— Ещё одну! На бис! На бис!!

Цун Ле поднёс микрофон к губам. Окинув взглядом ликующую, бьющуюся в экстазе толпу, он остановил взор на Ляо Бинцяо, стоящем рядом с Юнь Цзи.

Он смотрел на щуплого юношу, сжимающего чехол от гитары, без тени пренебрежения — серьёзно, почти с вызовом. Так молодой лев оценивает сильного соперника, готового вступить в бой за территорию, славу и добычу.

— Мечтать — это прекрасно, — произнёс Цун Ле, и его глубокий, чарующий голос звучал удивительно искренне. — Но юнцам вроде тебя я бы не рекомендовал бросать мне вызов. Поверь... это правда, правда слишком тяжела.

<http://bllate.org/book/20092/1990913>